

КОНСТРУИРОВАНИЕ И РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА ТЕРРИТОРИИ TERRITORY'S IMAGE: CONSTRUCTION AND REPRESENTATION

DOI 10.15826/izv2.2021.23.2.033
УДК 115.4 + 908(470.5)(036)

Е. Г. Власова
*Пермский государственный национальный
исследовательский университет*
Пермь, Россия

НАРРАТИВИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА В ПЕРВЫХ ПУТЕВОДИТЕЛЯХ ПО УРАЛУ

Статья посвящена роли первых уральских путеводителей в общем процессе формирования геокультурного образа Урала. Материалом исследования послужили путеводители 1899 и 1904 гг., подготовленные известным уральским журналистом В. А. Весновским и ставшие первой попыткой целостного описания региона, адресованного широкому читателю. В фокусе внимания находятся приемы нарративизации пространства, которые, в отличие от справочных изданий, активно используются путеводителями. Нарративизация рассматривается в ее функциональном аспекте: как способ вовлечения аудитории за счет эмоционально рассказанной истории. В качестве основного методологического подхода используется идея Дж. Брунера о двойном ландшафте нарратива: ландшафте действия и ландшафте сознания. В ходе анализа выявляются основные предметные сферы нарративизации в путеводителях, а также психологические эффекты представленных историй. В результате обнаруживается, что нарративизация пространства происходит на разных уровнях путеводителя: на уровне макроструктуры она реализуется в маршруте путешествия, на уровне содержания — в описании достопримечательностей, которые являются основой любого путеводителя. Дискурсивными приемами нарративизации служат приемы эмоционального вовлечения читателя: приглашающее к совместному наблюдению репортажное описание и динамическое панорамное видение, заимствованные из путевой очеркистики; обращение к личному опыту читателя, а также драматизация повествования, связанная с установкой на действующих и чувствующих героев. Делается вывод о том, что первые уральские путеводители активно включились в процессы объединения геокультурных значений уральского пространства, предложив сюжеты для его

целостного прочтения и множество вовлекающих нарративов, посвященных отдельным локусам.

Ключевые слова: нарратив; нарративизация пространства; путеводитель; репортажное описание; драматизация повествования; ландшафты нарратива

Цитирование: Власова Е. Г. Нарративизация пространства в первых путеводителях по Уралу // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 23, № 2. С. 175–188. <https://doi.org/10.15826/izv2.2021.23.2.033>

Поступила в редакцию: 28.08.2020

Принята к печати: 15.04.2021

Elena G. Vlasova

*Perm State University
Perm, Russia*

SPACE NARRATIVISATION IN THE FIRST TRAVEL GUIDES AROUND THE URALS

This article is devoted to the role of the first Ural travel guides in the general process of the formation of geo-cultural image of the Urals. The author refers to guidebooks from between 1899 and 1904 prepared by the famous Ural journalist V. A. Vesnovsky, which became the first attempt at a holistic description of the region addressed to the general reader. The article focuses on the techniques of space narrativisation, which are actively used by guidebooks, unlike reference books. Narrativisation is seen in its functional aspect: as a way to engage the audience through an emotionally told story. J. Bruner's idea of the dual landscape of narrative: the landscape of action and the landscape of consciousness is used as the main methodological approach. The analysis reveals the main subject areas of narrativisation in guidebooks, as well as the psychological effects of the stories presented. It is revealed that the narrativisation of space occurs at different levels of the guide: at the level of macrostructure, it is implemented in the travel route, while at the level of content – in the description of attractions, which are the basis of any guide. The discursive narrative methods are methods of the emotional engagement of the reader: reportage description inviting to joint observation and dynamic panoramic vision borrowed from travel essays; an appeal to the reader's personal experience, as well as dramatisation of the narrative associated with a focus on the characters who act and feel. In the long run, it is concluded that the first Ural travel guides were actively involved in the processes of combining the geo-cultural values of Ural space, proposing subjects for its holistic reading and a variety of involving narratives dedicated to individual locations.

Key words: narrative; space narrativisation; guidebook; reportage description; narrative dramatisation; narrative landscapes

For citation: Vlasova, E. G. (2020). Narrativizatsiia prostranstva v pervykh putevoditeliakh po Uralu [Space Narrativisation in the First Travel Guides around

the Urals]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 23(2), 175–188. <https://doi.org/10.15826/izv2.2021.23.2.033>

Submitted: 28.08.2020

Accepted: 15.04.2021

Рубеж XIX–XX вв. считается временем активного развития массового туризма и, как следствие, выхода большого количества путеводителей, в том числе региональных. На Урале первые путеводители были подготовлены к изданию известным журналистом, краеведом, настоящим знатоком Урала Виктором Александровичем Весновским.

Биография В. А. Весновского примечательна как история жизни яркого представителя передовой части провинциальной журналистики. В. А. Весновский (1873–1933) родился в Костромской губернии, учился в Костромской духовной семинарии, в 1893 г. окончил земскую школу лекарских помощников в Казани. В этом же году приехал на Урал, служил земским фельдшером в Талицком, Полевском, Верхне-Сергинском заводах Пермской губернии. С 1894 г. началось его сотрудничество с поволжскими и уральскими периодическими изданиями: он писал о тяжелых условиях труда и быта уральских мастеровых. Работая над корреспонденциями, много читал об Урале: знакомился с историей региона и горнозаводской промышленности [Алеврас]. С 1897 по 1906 г. он живет в Екатеринбурге, работая сначала секретарем редакции «Урала», а затем соредактором прогрессивной газеты «Уральская жизнь». В 1906 г. Весновский переехал в Челябинск, где организовал первую общественно-политическую газету «Голос Приуралья». Газету не раз штрафовали и приостанавливали, а в 1910 г. Весновский был осужден на год лишения свободы за призывы к свержению власти. После освобождения он переезжает в Пермь и работает секретарем редакции «Пермских губернских ведомостей». В советские годы занимается краеведением: состоит членом Пермского общества краеведения, краеведческого музея, кружка по изучению Северного края при Пермском университете, работает на Пермской экскурсионной станции, — и продолжает сотрудничать с газетами и журналами.

В 1899 г. по инициативе Весновского и в основном по его материалам издается первый путеводитель по Уралу [Путеводитель по Уралу, 1899]. Он открывает целую серию путеводителей, которые В. А. Весновский издавал в течение всей своей жизни. Всего им было написано и выпущено не менее десяти авторских путеводителей и справочников, посвященных как всему Уралу, так и отдельным его регионам [Весновский 1902а; 1902б; 1903; 1904; 1909; 1912; 1913; 1915; 1916; 1926а; 1926б; 1926в].

Появление жанра путеводителя в творческой биографии Весновского выглядит как органичное воплощение его личностных качеств и сложившихся жизненных обстоятельств: работая земским фельдшером, он много путешествует; как заядлый путешественник, много наблюдает и подмечает; благодаря активному общественному темпераменту старается сделать увиденное полезным для местного сообщества и приходит в журналистику; обладая практической

хваткой, умеет находить инвестиции для реализации своих издательских проектов. Путеводители, в отличие от краеведческих справочных изданий, которые регулярно публиковались во второй половине XIX века благодаря деятельности губернских статистических комитетов, ориентировались на прикладные задачи по информационному сопровождению путешественника-туриста. Возникает принципиально иная коммуникативная ситуация, в которой акцент ставится на взаимодействие с читателем. В этом отношении как нельзя кстати оказываются журналистские приемы создания текста, которыми В. А. Весновский по роду своей второй профессии владел в совершенстве.

Подобное стечение обстоятельств отнюдь не было исключением на фоне общих процессов, происходивших в сфере литературного творчества рубежа веков. Интенсивное развитие массовой печати сопровождалось формированием нового литературного поля: складывался новый тип автора — «журналиста-практика» [Летенков, с. 103] и новые прагматические функции литературного творчества, связанные с прикладным характером взаимодействия с читателем. Путеводители явились одним из прикладных жанров массовой литературы и призваны были обеспечить потребности развивающегося массового туризма.

В пространстве провинциальной культуры такие прикладные литературные жанры сыграли исключительно важную роль. Так, большие художественные формы пришли в уральскую литературу только с именем Д. Н. Мамина-Сибиряка, до этого она развивалась на основе малых жанров печатной периодики. Впрочем, периодическая печать и малая литература продолжали оставаться ведущей формой уральской и в целом провинциальной литературы еще долгое время. В очерченном контексте путеводитель может рассматриваться как один из жанров словесного творчества, который органично влился в число распространенных форматов местной литературы и стал важной частью литературной самоидентификации региона. По мнению исследователя И. И. Ручинской, туристические достопримечательности, представленные в путеводителях, фиксируют, структурируют и визуализируют ключевые значения пространства, сложившиеся в данную культурно-историческую эпоху [Ручинская, 2016].

На наш взгляд, роль путеводителя не ограничивается констатацией значений, но простирается в сферу воображения. Для того чтобы некий потенциальный туристический объект стал достопримечательностью, он должен обладать качествами аттрактивности, и в этом отношении на помощь приходит динамично рассказанная история. История предполагает наличие героя и события, которое должно вовлечь в переживание и вызвать желание побывать на месте действия. Следовательно, путеводители закономерно начинают осваивать нарративные модели повествования, позволяющие превратить туристическую информацию в увлекательный рассказ. Подчеркнем, что в данном отношении мы исходим из понимания нарратива как «последовательности изложенных, рассказанных, явленных в определенном коммуникативном акте событий» [Силантьев, Созина, с. 60].

Учитывая документальный характер путеводного жанра, при анализе мы будем опираться на общее понимание коммуникативной миссии нарратива, связанной с «двойным ландшафтом»: «ландшафтом действия», который включает хронотоп, действующих лиц, цель и средства их достижения, лежащие в основе события, а также «ландшафта сознания», состоящего из мыслей, чувств и переживаний персонажей [Bruner, p. 698]. Благодаря наложению этих ландшафтов нарратив обладает особой воздействующей способностью, которая направлена на вовлечение в переживание. Воздействующие функции нарратива стали предметом специального рассмотрения в связи с обоснованием понятия «сторителлинг», сложившегося, как известно, в сфере маркетинга и управления персоналом [Armstrong]. Исследователи отмечают, что использование нарратива, особенно нарратива от первого лица, оказалось эффективным средством формирования эмотивно-ориентированной модели поведения аудитории: «Воспроизводимый рассказчиком эмоциональный фон формировал у слушателей соответствующие мотивационные установки на осуществление тех или иных действий» [Мозжегоров, с. 109].

Приемы сторителлинга быстро проникают в разные сферы публичной деятельности, в том числе в сферу туризма. Авторы статьи «Сторителлинг дестинаций как современная технология туризма» специально останавливаются на персуазивном характере туристического нарратива: «История должна апеллировать к эмоциям и вызывать их. Это увлекает, создает эффект вовлеченности и приобщенности» [Афанасьев, Афанасьева, с. 16]. Отметим при этом, что приемы нарративизации как эффективного средства для структурирования и передачи туристической информации начали использоваться задолго до появления термина «сторителлинг», а их развитие было опосредовано социокультурными обстоятельствами функционирования путевых жанров на этапе становления массового туризма.

Так или иначе, нарративные исследования современной науки дают необходимый инструмент для анализа повествовательных стратегий первых путеводителей. В опоре на характеристику ландшафта действия можно достаточно четко выделить те предметно-тематические области путеводителя, которые чаще всего подвергаются нарративизации, а затем определить устойчивые психологические приемы воздействия на читателя, использованные в данных нарративах.

В принципе, любой мемориал, сопровождающий идентификацию достопримечательности, тяготеет к нарративизации. Говоря о механизмах формирования достопримечательностей, И. И. Рудинская заметила, что они «представляют собой смесь научных и обыденных, достоверных и вымышленных фактов, своеобразную компиляцию письменных и устных источников, которая со временем превращается в каноничную схему максимально сжатого рассказа, бытующего в территориальном (локальном) социуме, и фиксирующую внимание на самых значимых сторонах того или иного артефакта» [Рудинская, 2011а, с. 22]. Однако, отметим, что нарративизация пространства в путеводителе имеет более сложную природу, затрагивая разные уровни текста, в том числе его композиционную основу.

Направляя читателя по определенному маршруту, путеводитель не просто собирает основные значения пространства, но предлагает хронологическую и содержательную последовательность знакомства с ним. Маршрут, лежащий в основе композиционного построения путеводителя, связывает отдельные локусы и значения, придавая сюжетную целостность пространству. При этом путеводители демонстрируют высокую степень объективизации этого повествования, что заставляет воспринимать их как сложившуюся данность, обладающую некой законченностью.

В предисловии к первому путеводителю, изданному в 1899 г., В. А. Весновский так комментирует рекомендуемый маршрут знакомства с Уралом:

Маршрут объезда и осмотра Урала принят в «Путеводителе» следующий. Начальным пунктом взято устье Камы. Описывая все города, заводы и села, лежащие по обеим берегам этой реки, «Путеводитель» доводит туриста до г. Перми. Отсюда «Путеводитель» направляет путешественника по реке Сылве на г. Кунгур, а затем вверх по реке Каме на г. Соликамск и Чердынь. Из Соликамска «Путеводитель» пересаживает туриста в вагон Луньевской ветви Пермь-Тюменской железной дороги и доводит его до станции «Чусовая» — конечного пункта этой ветви. Далее «Путеводитель» дает описание всех заводов, расположенных близ линии Пермь-Тюменской железной дороги, от г. Перми до станции Кушва. Здесь «Путеводитель» оставляет железную дорогу и делает поворот на север по так называемому Богословскому тракту и описывает г. Верхотурье, рудники и прииски, расположенные здесь, и, дойдя до крайнего северного селения Никито-Ивдельского, возвращает путешественника обратно на станцию Кушва. Отсюда идет описание всех заводов, лежащих по линии железной дороги до Екатеринбурга, а также следует описание и самого города. Из Екатеринбурга «Путеводитель» направляет туриста по Большому Сибирскому тракту на Красноуфимск и дает описание всех заводов, расположенных по тракту и близ его. Далее «Путеводитель» вновь садит путешественника в вагон железной дороги и дает описание городов, заводов и сел, расположенных по линии Екатеринбург – Тюмень, причем попутно дает описание и города Ирбита, известного своею ярмаркой. Наконец, «Путеводитель» дает описание заводов, сел и деревень, расположенных по линии Екатеринбург – Челябинск Пермь-Тюменской железной дороги, а затем дает также описание всего того, что заслуживает внимания путешественника и расположено по линии Челябинск – Златоуст – Уфа [Путеводитель по Уралу, 1899, с. III–IV].

На этом маршруте Каме отведена особая роль. Она не только служит воротами Урала, но и средоточием основных значений уральского пространства. Образ Камы осеял уральский ландшафт и направлял впечатление путешественника:

Река Кама — естественный и самый старинный путь на Урал. Кроме того, Кама играла и продолжает играть весьма важную роль в жизни горнозаводского Урала. Поэтому, приступая к указанию пути по Уралу, прежде всего, мы дадим подробное описание Камы, ее главных притоков, лежащих на ней городов, сел, заводов и деревень [Там же, с. 1].

Иной подход к развертыванию пространства предлагается в путеводителе 1904 г. В этом бедекере Урал был представлен как регион, который сложился вокруг доминирующего центра — Екатеринбургa:

Центром тяжести всех путешествий по Уралу является «столица Урала» — Екатеринбург. Поэтому город этот и принят в «Путеводителе» за средоточие, к которому как бы направляются все течения; остальные города и местности Урала описаны в порядке расположения их по линиям железных дорог, по судоходным рекам и почтовым трактам [Весновский, 1904, Предисловие].

Назначая Екатеринбург центром уральской географии, Весновский не только предлагает новую центростремительную конфигурацию пространства, но и подчеркивает его горную и горнозаводскую семантику. В связи с этим изменяется лидерство среди природно-географических доминант уральского ландшафта. В противовес предыдущему путеводителю на первый план выходят не реки, а горы. Так, первой иллюстрацией в путеводителе 1904 г. оказывается фотография Таганая [Там же, с. 6] — одной из самых эффектных вершин Южного Урала. Эта фотография иллюстрирует географический очерк Уральских гор, который открывает издание. Живописность скалистого гребня Большого Таганая сделали его излюбленным объектом первых уральских фотографий и видовых почтовых открыток¹, ставших популярными в начале XX в. и превративших Таганай в настоящий визуальный символ горного Урала.

Сопоставление подходов к развертыванию уральского пространства, предложенных в бедекерах 1899 и 1904 гг., наглядно проявляет процесс воображения пространства, который лежит в основе любого путеводителя, а также демонстрирует нарративные функции маршрута, определяющего макроструктурный уровень текста.

Не менее важным для характеристики пространственных описаний, представленных в путеводителе, является разговор о приемах описания достопримечательностей, которые составляют основу туристического пространства. Здесь нужно остановиться на двух положениях.

Во-первых, туристическая достопримечательность имеет особый характер. Главное ее отличие от внутренней достопримечательности, т. е. локально значимого места, заключается в особом вовлекающем характере коммуникации, заложенной в туристическом способе знакомства с территорией. Туристическая достопримечательность должна вызвать желание увидеть и почувствовать. В связи с намеченными коммуникативными особенностями путеводителя становится очевидной особая роль нарративизации в изложении туристической

¹ Главным популяризатором уральских видов, в том числе Таганая, был В. Л. Метенков — знаменитый екатеринбургский фотограф, выпустивший в конце 1890-х — начале 1900-х гг. в разных столичных и европейских издательствах несколько серий почтовых открыток, посвященных Уралу. Одна из самых больших серий уральских видовых открыток была выпущена в 1900-е и 1910-е гг. московским издательством П. Н. Ефимова.

информации и соответственно тех нарративных приемов, которые помогают эту установку реализовать.

Во-вторых, основные приемы вовлечения, как нам представляется, были заимствованы из родственной путеводителям сферы путевой очеркистики. В истории уральской литературы травелоги занимают особое место. Первые литературные описания Урала в силу колониального характера его освоения были сделаны в путевых отчетах, сначала деловых и научных, потом литературных. Травелоги сформировали первый литературный образ Урала и многие ключевые значения уральского пространства [Власова]. Собственно, те достопримечательности, которые были представлены в путеводителях В. А. Весновского, сложились прежде всего благодаря многочисленным уральским путешествиям. Конечно, общая конфигурация выстраиваемых в путеводителе маршрутов задается основными транспортными артериями региона. Однако необходимо обратить внимание на тот факт, что состав и разнообразие маршрутов зависят не только от транспортных магистралей, но и от наличия сформированных и связанных друг с другом достопримечательностей. В этом отношении путеводители опираются на уже существующие локальные тексты. Сопоставление основных маршрутов путеводителя и карты уральских травелогов позволяет убедиться в том, что путевые очерки и заметки стали одним из основных источников первых путеводителей по Уралу [Власова, Ведерников].

Структурная и стилистическая близость путевых отчетов и путеводителя как жанров путевой литературы делает путевую очеркистику не только одним из источников для выявления локаций и объектов, претендующих на статус достопримечательности, но и главным литературным ориентиром, который подсказывает способы и приемы изображения пространства.

В этой связи отметим особую роль репортажного описания, которое нередко включается в текст путеводителя для воссоздания эффекта присутствия. Так, описание работы плавильного цеха построено в стилистике эмоционального наблюдения за действием, в эпицентре которого находится рассказчик:

В высшей степени эффектное зрелище представляет процесс отливки пушечных болванок из тигельной стали. Это положительно феерия. Действие происходит в верхнем этаже литейной башни. В переднем конце фабрики открывается круглое отверстие в полу <...> Форма в вертикальном положении находится под полом. Она нагрета. Далее идут ряды печей. Видны только раскаленные заслонки. Но вот все готово. К отверстию формы становится инженер, заведующий фабрикой, и мастер. Далее около сотни рабочих парами одна за другой, держат наготове железные носилки для тиглей. Одна за другой открываются заслонки печей, вынимаются добела раскаленные тигли. Носильщики <...> пара за парой бегут с ними к отверстию формы, в которую и выливают огненно-жидкий металл. Из формы взвивается пламя: от печей, ослепительно блестящей расплавленной стали и от раскаленных тиглей вся фабрика кажется в пламени. Кипучая огненная работа продолжается до тех пор, пока форма не будет налита доверху [Весновский, 1904, с. 82–83].

Подобного рода репортажные подходы к описанию пространства были неотъемлемой частью путевой очеркистики XIX в. Их появление в туристических путеводителях кажется закономерным жанровым взаимодействием, связанным с общностью коммуникативных задач, — в частности, с необходимостью привлечения и удержания внимания массовой аудитории. Репортажное описание представляет собой документальный нарратив, построенный на локализованном во времени и пространстве действии и развивающийся в перспективе наблюдаемого события, будь то выплавка металла или перемещение по маршруту от одной локации к другой.

Важно отметить, что репортажное описание вполне соответствует вовлекающим установкам туризма. Как показывают исследования, одним из востребованных направлений городского туризма начала XX в. становится вовлечение туриста в разнообразные практики городской жизни. Е. А. Захарова, изучавшая столичные путеводители начала XX в., писала, что для их авторов «было важно не только знакомство туристов с достопримечательностями города, но и приобщение их к практикам столичного жителя, происходившее через знакомство с различными аспектами городской повседневности» [Захарова, с. 15]. В региональных путеводителях происходит нечто подобное: туристу предлагается погрузиться в повседневные практики жизни той или иной территории. Для Урала главной повседневной практикой оставалась жизнь горных заводов, она и позиционировалась как одна из главных достопримечательностей туристического пространства Урала. Погружение в актуальные практики предполагало вовлечение, действие и его эмоциональное переживание, что заставляло обращаться к динамическим речевым жанрам, в данном случае — к репортажу.

Погружающее репортажное наблюдение активно работало с технологиями видения. Путеводитель зафиксировал особую динамическую оптику описания горного рельефа Урала, который сам по себе объявлялся главной природной достопримечательностью:

С трех сторон — юга, востока и севера, гора круто сползает вниз, образуя на глубине 80–1000 футов громадное плато перспективы, состоящее из разных гор, холмов и долин, замыкающихся вдали туманною синевою горизонта. Разные формы и очертания долин и возвышенностей, шахматы буро-красных полей, засеянных яровыми, нескончаемая вереница всяких оттенков зелени создают в общем такую чудную и необъятную картину перспективы, описать которую нет никакой возможности. Глядя на это чудо западного Урала, долго стоишь в безмолвном удивлении и только мало-помалу начинаешь приходить в себя и ориентироваться в подробностях. Вон, между холмов синее пруд и белеет церковь Юговского завода, а расстояние равно 12-ти верстам; вон, подалее еще видна церковь села Степановки, а расстояние уже 32 версты, а вон, вдали, поближе к горизонту, еще различается церковь и серые утесы, — это берег р. Сылвы и церковь пригородного села Кунгура, на расстоянии уже 60 верст! В ясную погоду с монастырской колокольни видны церкви Перми и Осы, а это уже расстояние около 100 верст [Путеводитель по Уралу, 1899, с. 146–147].

Примечательно, что это описание было взято из очерка тюменского писателя Н. М. Чукмалдина, посвященного поездке на Белую гору². Очерк был опубликован в 1896 г. сразу в трех изданиях: в газетах «Екатеринбургская неделя» и «Пермские епархиальные ведомости», а также отдельной книгой [Чукмалдин]. Этот травелог можно по праву считать литературным открытием новой достопримечательности, связанной с православной историей Урала. Его использование в путеводителе В. А. Весновского лишь подтверждает этот факт. Тем самым, очерковые публикации активно цитировались первыми путеводителями, оказывая влияние на содержательные и стилистические особенности нового жанра.

Несложно заметить, что пейзажные описания Чукмалдина выстраиваются по принципу панорамы, который нередко используется для описания уральского пространства в путевой очеркестике XIX в. Природу этого изобразительного приема показал В. В. Абашев на материале уральских очерков В. И. Немировича-Данченко:

Панорамность у Немировича — принцип повествования, действующий и на уровне структуры повествования, и на уровне отдельных его компонентов. Он проявляется, например, в ландшафтно-пейзажных описаниях. В. И. Немирович-Данченко любит именно панорамные описания окрестностей с вершин гор и холмов. Развертывая описание, Немирович всегда располагает детали видимого ландшафта относительно наблюдателя, фиксирует их ориентацию по сторонам света, меняет планы от общего до крупного: от мерещащихся далей до внезапно укрупненной, словно рассмотренной в бинокль, детали [Абашев, с. 71].

Появление панорамных описаний в путеводителе может свидетельствовать об их утверждении в качестве устойчивого приема уральской геопоэтики. Отметим, что дискурсивная реализация панорамы, в частности, ее последовательная покадровая динамика, наличие направляющего взгляда наблюдателя, который является не только нарратором, но и чувствующим героем, опирается на структуру репортажного нарратива, являясь одним из вариантов нарративного повествования в целом.

Еще одним устойчивым предметом нарративизации пространства в путеводителе становятся факты и события, призванные подтвердить статус достопримечательности. Учитывая вовлекающие установки туристической коммуникации, рассказ о достопримечательностях обязан поразить воображение. Одним из самых эффективных приемов привлечения внимания оказывается эмоциональное воздействие на читателя. Путеводители В. А. Весновского этот прием

² Белая гора — самая высокая вершина Тулвинской возвышенности (450). Она находится в Кунгурском районе около села Калинино — примерно в 100 км от Перми. В 1890 г. здесь был основан Белогорский монастырь, который называют Уральским Афоном. Это одна из самых посещаемых православных святынь Пермского края. Основание монастыря во многом было связано с противодействием старообрядчеству, распространенному в этих местах. Сохранились предания о староверческих скитах на Белой горе. Впрочем, местная память хранит и рассказы о древних капищах, следы которых находили на ее вершине.

активно осваивают. Так, представляя сварочный аппарат Славянова в качестве туристической достопримечательности, авторы путеводителя опираются на рассказ о спасении разбитых колоколов:

Электрический цех — здесь производится электрическая сплавка металлов по способу Н. Г. Славянова. Спаиваются сломанные части, заливаются трещины, приливаются утолщения и проч. Исправлению подвергаются самые разнообразные предметы: паровые машины, маховики, зубчатые колеса, типографские станки, фортепианные рамы, церковные колокола и проч. Особенную популярность изобретение Славянова произвело в отношении открывшейся возможности исправлять разбитые колокола. Первый колокол был исправлен 18 марта 1893 г. Благодаря способу Славянова почти все церкви Пермской епархии восстановили свои разбитые колокола [Весновский, 1904, с. 84].

Таким образом описание технического изобретения приобретает необходимый эмоциональный заряд, который связан с апелляцией к личным, в данном случае религиозным, переживаниям читателя.

Похожее эмоциональное расцвечивание документального повествования происходит при нарративизации исторических фактов. Помимо многочисленных легенд и преданий, которые сопутствовали историческим героям и событиям, авторы путеводителя охотно пересказывают драматические фрагменты летописных повествований. Так, например, информация о закамском серебре, которое считается одной из самых важных археологических достопримечательностей Урала, оживает в коротком, но выразительном рассказе о кровавой борьбе за пермские богатства:

Все это жалкие остатки того «закамского серебра», до которого так падки были новгородцы и из-за которого пролито было много новгородской крови. Подбирался к нему и великий московский кн. Иван Калита, о котором новгородский летописец под 1332 г. говорит: «Великий князь Иван приде из Орды и возверже гнев на Новгород, прося у них серебра закамского» [Там же, с. 115].

В этом небольшом фрагменте проявились основные элементы ландшафта действия: появляются герои (новгородцы, Иван Калита), мотив («до которого падки были новгородцы, прося у них серебра закамского»), конфликт, связанный с борьбой за богатство и власть (гнев на Новгород), анонсированная кровавая развязка («пролито было много новгородской крови»). Ландшафт сознания при этом надстраивается за счет экспрессивных речевых форм: «жалкие остатки», «падки», «возверже гнев», «пролито много крови», — которые должны зацепить эмоции читателя. Происходит своего рода драматизация пространства: оно обретает образное воплощение с ярко выраженным драматургическим сюжетом.

Путеводители В. А. Весновского — это опыт первой целостной самопрезентации уральского пространства. Как и положено травелогам, путеводители связывали пространство маршрутами, задавая тем самым логику его прочтения. Основным способом пространственного структурирования при этом оказывались достопримечательности, которые фиксировали ключевые значения

сложившейся на тот момент территориальной идентичности. Важно отметить, что путеводители, в отличие от справочных изданий, начали активно использовать приемы вовлекающего нарратива. Верификация достопримечательности фиксирует в уральском пространстве не только разрозненные значения, но и нарративы — истории, связанные с эмоциональным переживанием исторических и современных событий. Именно эти жанрово-стилистические характеристики определяют дальнейшее развитие путеводителя как особого рода травелога. Сочетание справочно-краеведческой информации и вовлекающего сторителлинга, активно использующего приемы репортажного включения и драматизации, лежит в основе современного путеводителя.

Источники

- Весновский В. А.* Спутник туриста по Уралу. Путеводитель по курортам Урала. Екатеринбург : Тип. «Уральской жизни», 1902а.
- Весновский В. А.* Спутник туриста по Уралу. Екатеринбург : Тип. «Уральской жизни», 1902б.
- Весновский В. А.* Весь Екатеринбург : справочник-ежегодник: с планом города Екатеринбурга. Екатеринбург : Тип. «Уральской жизни», 1903.
- Весновский В. А.* Иллюстрированный путеводитель по Уралу. Екатеринбург : Тип. «Уральской жизни», 1904.
- Весновский В. А.* Весь Челябинск и его окрестности: карманный справочник. Челябинск : Тип. Л. Б. Бреслиной, 1909.
- Весновский В. А.* Путеводитель по Западно-Уральской железной дороге. Екатеринбург : Тип. «Уральской жизни», 1912.
- Весновский В. А.* Минеральные источники в Пермской губернии. Пермь : Тип.-лит. Губ. правл., 1913.
- Весновский В. А.* Исторические памятники в Пермской губернии: извлечено из Адрес-календаря Перм. губ. за 1915 г. Пермь : Тип.-лит. Губ. правл., 1915.
- Весновский В. А.* Целебные силы Урала. Пермь : Электро-тип. Губ. земства, 1916.
- Весновский В. А.* Кунгурская ледяная пещера. Пермь : [б. и.], 1926а. (Перм. о-во краеведения. Серия А ; Вып. 1).
- Весновский В. А.* Экскурсии по окрестностям Перми. На пароходе вниз по реке Каме. Пермь : 1-я тип. «Пермполиграф», 1926б. (Перм. о-во краеведения. Серия В ; Вып. 1).
- Весновский В. А.* Экскурсии по окрестностям Перми. На пароходе вверх по Каме: Пермь — Добрянка. Пермь : [б. и.], 1926в. (Перм. о-во краеведения. Серия В ; Вып. 2).
- Путеводитель по Уралу. Издание первое. Екатеринбург : Газ. «Урал», 1899.
- Чукмалдин Н. М.* Поездка на Белую гору. Екатеринбург : Тип. «Екатеринбург. недели», 1896.

Исследования

- Абашев В. В.* «Дикая красота и сумрачное величие...». Панорама Урала в путевых очерках Вас. И. Немировича-Данченко // Российская и зарубежная филология. 2015. № 4. С. 67–78.
- Алеврас Н. Н.* Карьера русского публициста (В. А. Весновский в газете «Урал») // Вестник ЧелГУ. 1993. № 2. С. 79–86.
- Афанасьев О. Е., Афанасьева А. В.* Сторителлинг направлений как современная технология туризма // Современные проблемы сервиса и туризма. 2017. Т. 11, № 3. С. 7–24. <https://doi.org/10.22412/1995-0411-2017-11-3-7-24>.
- Власова Е. Г.* У истоков образа Урала: отчеты об ученых путешествиях конца XVIII в. // Культурная и гуманитарная география. 2013. Т. 2, № 2. С. 159–171.

Власова Е. Г., Ведерников А. П. Травелог в истории литературного открытия Урала: к вопросу о роли жанра в структуре локального текста // Уральский исторический вестник. 2019. № 2 (63). С. 143–149. <https://doi.org/10.7256/2454-0609.2017.3.22993>

Захарова Е. А. Повседневные практики провинциальных туристов в Санкт-Петербурге и Москве на рубеже XIX–XX веков // Исторический журнал: научные исследования. 2017. № 3. С. 14–23. <https://doi.org/10.7256/2454-0609.2017.3.22993>

Летенков Э. В. «Литературная промышленность» России конца XIX — начала XX века. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988.

Мозжегоров С. В. Методологические основания сторителлинга в контексте исследования личностных нарративов // Социология: методология, методы, математическое моделирование (4М). 2016. № 37. С. 104–125.

Руцinskая И. И. Историко-культурные достопримечательности как «места памяти» в России второй половины XIX — начала XX вв.: региональный масштаб // Социально-гуманитарные проблемы современности: человек, общество и культура. Кн. 4 / отв. ред. Я. А. Максимов. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2011а. С. 16–42.

Руцinskая И. И. Путеводитель как инструмент конструирования региональных достопримечательностей (вторая половина XIX — начало XX в.) // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011б. Вып. 1. С. 74–93.

Силантьев И. В., Созина Е. К. Нарратив в литературе и истории. На материале дневниковой прозы А. Герцена 1840-х гг. // Сибирский филологический журнал. 2013. № 3. С. 58–68.

Armstrong D. *Managing by Storying Around: A New Method of Leadership*. New York: Currency/Doubleday, 1992.

Bruner J. *Life as Narrative* // *Social Research: An International Quarterly*. 2004. № 71 (3). P. 691–710.

References

Abashev, V. V. (2015). “Dikaja krasota i sumrachnoje velichije...”. *Panorama Urala v putevykh ocherkakh V. I. Nemirovicha-Danchenko* [“Wild beauty and gloomy greatness...”. A Panorama of the Urals in Travel Essays of V. I. Nemirovich-Danchenko]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaja i zarubezhnaja filologija*, 4 (32), 67–78.

Afanasiev, O. E., & Afanasieva, A. V. (2017). *Storitelling destinatsii kak sovremennaja tekhnologija turizma* [Destination Storytelling as a Modern Tourism Technology]. *Sovremennye problemy servisa i turizma*, 11(3), 7–24. <https://doi.org/10.22412/1995-0411-2017-11-3-7-24>

Alevras, N. N. (1993). *Kar'era russkogo publitsista (V. A. Vesnovskii v gazete “Ural”)* [The Career of a Russian Publicist (V. A. Vesnovsky in the *Ural* Newspaper)]. *Vestnik ChelGU, Philology Sciences*, 2, 79–86.

Armstrong, D. (1992). *Managing by Storying Around: A New Method of Leadership*. New York: Currency/Doubleday.

Bruner, J. (2004). *Life as Narrative*. *Social Research: An International Quarterly*, 71 (3), 691–710.

Letenkov, E. V. (1988). “Literaturnaia promyshlennost’” *Rossii kontsa XIX — nachala XX veka* [“Literary Industry” of Russia in the Late 19th — Early 20th Centuries]. Leningrad: LSU Press.

Mozzhegorov, S. V. (2013). *Metodologicheskie osnovaniia storitellinga v kontekste issledovaniia lichnostnykh narrativov* [Methodological Foundations of Storytelling in the Context of Personal Narratives Research]. *Sotsiologiya: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie*, 37, 104–125.

Rutsinskaya, I. I. (2011a). *Istoriko-kul'turnye dostoprimechatel'nosti kak “mesta pamiati” v Rossii vtoroj poloviny XIX — nachala XX vv.: regional'nyj masshtab* [Historical and Cultural Attractions as “Places of Memory” in Russia in the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries: Regional Scale]. In Ya. A. Maksimov (Ed.), *Sotsial'no-gumanitarnye problemy sovremennosti: chelovek, obshchestvo i kul'tura* [Social and Humanitarian Problems of Modernity: Man, Society, and Culture] (Book 4, pp. 16–42). Krasnoyarsk: NIC.

Rutsinskaya, I. I. (2011b). Putevoditel' kak instrument konstruirovaniia regional'nykh dostoprimechatel'nostej (vtoraja polovina XIX – XX vv.) [The Guidebook as a Tool for Designing Regional Sights (Second Half of the 19th – Early 20th Centuries)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta, Series 19, Linguistics and Intercultural Communication*, 1, 74–93.

Silant'ev, I. V., & Sozina, E. K. (2013). Narrativ v literature i istorii. Na materiale dnevnikovoi prozy A. Gertsena 1840-kh gg. [A Narrative in Literature and History. With Reference to A. Herzen's Diary Prose of the 1840s]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal*, 3, 58–68.

Vlasova, E. G. (2013). U istokov obraza Urala: otchet'y ob uchjonykh puteshestvijakh kontsa XVIII v. [At the Roots of the Image of the Urals: Reports on Learned Travels of the Late 18th Century]. *Kul'turnaja i gumanitarnaja geografija*, 2(2), 159–171.

Vlasova E. G., & Vedernikov A. P. (2019). Travelogi v istorii literaturnogo otkrytiia Urala: k voprosu o roli zhanra v strukture lokal'nogo teksta [Travelogues in the History of the Urals' Literary Discovery: On the Role of Genre in the Local Text Structure]. *Ural'skii istoricheskii vestnik*, 2 (63), 143–149. <https://doi.org/10.7256/2454-0609.2017.3.22993>

Zakharova, E. A. (2017). Povsednevnye praktiki provintsial'nykh turistov v Sankt-Peterburge i Moskve na rubezhe XIX–XX vekov [Everyday Practices of Provincial Tourists in St Petersburg and Moscow at the Turn of the 20th Century]. *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya*, 3, 14–23. <https://doi.org/10.7256/2454-0609.2017.3.22993>

Власова Елена Георгиевна

кандидат филологических наук, доцент
кафедры журналистики и массовых
коммуникаций
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
614990, Пермь, ул. Букирева, 15, корп. 5
E-mail: elena_vlasova@list.ru

Vlasova, Elena Georgievna

PhD (Philology), Associate Professor
Department of Journalism and Mass
Communications
Perm State University
15, Bldg. 5, Bukirev Str., 614990 Perm, Russia
Email: elena_vlasova@list.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9309-0417>
ResearcherID: Q-2048-2016
Scopus AuthorID: 57191607899